

УДК 314.7

Этноконфессиональный фактор миграционного движения населения в Республике Татарстан*

Исламшина Т.Г.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Ахметгалиева А.Р.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Нагматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

В статье отражена динамика миграционного движения населения в Республике Татарстан за последние два десятилетия. Представлена роль этноконфессионального фактора на выбор мигрантами Республики Татарстан в качестве прибытия на постоянное жительство.

Ключевые слова: внешняя миграция, внутренняя миграция, этнический и конфессиональный фактор миграционного движения, этноконфессиональная лояльность местного населения по отношению к мигрантам.

Миграции за последние несколько десятилетий во всем мире приобрели глобальный характер и стали значимым фактором социально-демографических, культурных, политических изменений. Наряду с естественным движением – рождаемостью и смертностью – они являются существенным компонентом воспроизводства населения конкретной территории – сельского и городского поселения, города, региона, страны. Особенно актуально это для России, демографическая ситуация в которой в последние десятилетия характеризуется низкой рож-

даемостью и сокращением доли трудоспособного населения.

Специфика миграционных процессов в том или ином регионе определяется социально-экономическими и географическими условиями, стратификационной, половозрастной и этноконфессиональной структурами населения.

Нашей исследовательской целью является определение роли этноконфессионального фактора во

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00474.

внешних и внутренних миграционных процессах в Республике Татарстан.

Татарстан является одним из наиболее стабильно развивающихся регионов России, что обуславливает привлекательность республики для миграционных намерений выходцев из других российских регионов и особенно – из ближнего зарубежья. Этому способствуют объективно-экономические условия и традиции этноконфессиональной толерантности. Весомая доля в конфессиональной структуре республики представителей мусульманского вероисповедания при этом является дополнительным фактором притока мигрантов из среднеазиатских стран, Казахстана и Кыргызстана.

Внешние миграции часто рассматриваются в контексте возможности восполнения трудового потенциала того или иного региона. Действительно, в 1990-е гг. въездная миграция позволила несколько стабилизировать демографическую ситуацию в Республике Татарстан, в частности, компенсировать предшествующие миграционные потери сельского населения.

Среди мигрантов указанного периода преобладали татары, возвращающиеся на «историческую родину» после распада СССР и вследствие обострения межэтнических отношений в бывших «братских» республиках.

В 2000-е гг. степень интенсивности миграций снизилась, и миграционный прирост в республике постепенно стабилизировался. С 2012-2013 гг. отмечается активизация миграционного движения – как числа прибытий, так и числа выбытий. В последние годы (с 2011 г.) произошел значительный рост числа выбытий (в 2014 г., например, рост составил 12 % в сравнении с 2013 г.) [1, с. 116-119]. С этим обстоятельством связан и меньший миграционный прирост в 2013-2015 гг. В 2015 г. прирост за счет миграции был минимальным за предшествующие два десятилетия, даже меньше, чем в кризисном 2010 г. Миграционную активность последних нескольких лет, в частности, увеличение оттока населения можно связать с относительной стабилизацией социально-экономической ситуации в стране и регионе, а также с реализацией миграционных намерений той части населения республики, которые были до этого отложены. В 2015 г. из Татарстана выбыло в 2,5 раза больше, чем в 2010 г. [2]. Складывается ситуация, при которой Татарстан, являясь привлекательным регионом для внешних мигрантов из ближнего зарубежья, продолжает терять собственные людские ресурсы.

Большая часть прибытий (более 80 %) в республику фиксируется из других регионов России. В основном это республики Башкортостан, Удмуртия, Марий Эл, Самарская, Кировская области, некоторые регионы Приволжского федерального округа. Они же дают наибольший миграционный прирост Татарстану. Лидерами стран по числу въездных зарегистрированных мигрантов за последние 5 лет традиционно остаются Узбекистан и Таджикистан (табл. 1).

С 2014 г. зафиксирован значительный рост численности мигрантов из Украины. Снизился поток мигрантов из Кыргызстана. Однако существенно миграционного прироста страны Средней Азии Татарстану не дают. Например, прирост за счет мигрантов из Узбекистана – главного поставщика трудовых мигрантов из стран СНГ – за 2011-2015 гг. снизился в 5 раз. Это значит, что мигранты из этих стран ориентированы на временное пребывание в Татарстане и не склонны рассматривать Республику Татарстан как возможное постоянное место жительства. Основную часть миграционного прироста в 2015 г. обеспечили другие российские регионы и Украина. Соответственно, отдельные проявления ксенофобии по отношению к трудовым мигрантам и к миграции как угрозе самобытности населения республики на обычном уровне нам представляются необоснованными.

Полиэтноконфессиональный состав населения Татарстана, многовековое сосуществование представителей разной этнической и конфессиональной принадлежности (при преобладании двух больших этноконфессиональных групп – татар и русских) является объективной социально-психологической

Таблица 1

Динамика миграционного движения в Республике Татарстан в 2011-2015 гг., чел.

Регионы/Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Число прибытий, в том числе из:					
других регионов РФ	23162	27579	29031	32016	29719
Азербайджана	758	690	333	482	460
Казахстана	426	575	419	545	559
Кыргызстана	1309	881	631	623	512
Таджикистана	1714	1599	1108	1161	1180
Узбекистана	3189	3383	2311	2884	2860
Украины	457	382	370	1149	1291
Миграционный прирост, убыль, чел., в том числе за счет:					
других регионов РФ	3429	2853	2666	4853	1564
Азербайджана	708	582	147	-41	-1
Казахстана	338	501	285	353	139
Кыргызстана	1297	575	357	381	126
Таджикистана	1646	1131	485	32	192
Узбекистана	3069	3002	1458	772	591
Украины	365	272	217	857	933

предпосылкой лояльности жителей республики к мигрантам из других российских регионов и стран.

В последние годы возрос уровень и нетрудовой въездной миграции. Из стран ближнего зарубежья в республику мигранты прибывают для получения высшего образования и на постоянное место жительства.

В имеющихся исследованиях сейчас (тому есть много причин, прежде всего связанных с наплывом мигрантов в европейские страны) больший акцент переносится на проблему внешней миграции, тогда как внутренние миграции несколько отведены на периферию научных исследований. Однако при определении стратегии социально-экономического развития конкретного региона не менее важно регулирование внутрирегиональной миграции населения. В частности, в 2013 г. во внутримиграционное движение было вовлечено более чем в 2 раза больше людей, чем в 2009 г. Учитывая отрицательный миграционный прирост сельского населения того же периода, можно предположить, что эта активизация внутренней мобильности происходит за счет миграций из села в город. Если в середине 2000-х гг. наблюдалась некоторая стабилизация сельско-городских миграций и даже был зафиксирован незначительный прирост сельского населения, то последние годы свидетельствуют об усилении обезлюдения деревень. Село практически исчерпало свой человеческий потенциал еще в годы интенсивной урбанизации. Однако рост сельско-городских миграций вследствие относительной стабилизации экономической ситуации после кризисов 1990-2000-х гг. свидетельствует о незавершенности урбанизации в стране и в Татарстане, в частности.

Направления миграционных потоков городского и сельского населения имеют противоположные тенденции. Если для города характерен миграционный прирост среди трудоспособного населения (среди 20-39-летних в 2013 г. он составил 4691 чел.), то сельские жители тех же возрастных групп в 2013 г. «потеряли» за счет миграции 2825 человек [1, с. 144-149]. При этом для сельского населения эта убыль обусловлена в основном внутриреспубликанскими передвижениями, т.е. выбытием в города республики. Это еще одно свидетельство того, что сельские жители ориентированы на внутренние локальные перемещения. В 2013 г. 81 % всех выбытий из сел республики приходилось на внутренние миграции (для городского населения эта доля составляет 61 %).

Миграционный обмен сельского населения с регионами России и странами СНГ незначителен и имеет положительное значение.

Несмотря на более высокий в сравнении с городом суммарный коэффициент рождаемости, естественная убыль сельского населения в РТ в 2015 г. составила 4,6 промилле [3]. Показатели возрастно-

го состава населения республики демонстрируют большую долю людей пожилого возраста среди сельского населения и существенное снижение численности населения моложе трудоспособного возраста за последние 15 лет.

Одной из причин подобной характеристики возрастной структуры населения республики является своеобразная обратная миграция лиц старшего возраста из города в село. Среди возрастных групп старше 40 лет миграционный прирост сельского населения Татарстана фиксируется в положительных значениях (для лиц старше трудоспособного возраста этот показатель в 2013 г. составил 1239 чел.). Для городского населения старше трудоспособного возраста миграционная убыль за счет внутриреспубликанской миграции в том же году составила 728 чел. Это свидетельствует о привлекательности села для лиц старше трудоспособного возраста и о тенденциях возвратной миграции тех групп населения, которые покинули село в период «пика» урбанизации.

Данные официальной статистики недостаточно точны применительно к характеристике демографической ситуации в селе – в них содержится информация о формальной регистрации по месту жительства/пребывания. Между тем есть целые группы населения, мобильность которых не находит отражения в социальной статистике. Во-первых, это студенты – выходцы из сел и небольших городов, которые живут и учатся в городах, но формально остаются жителями своей «малой родины». Как правило, после окончания учебы большая часть этой молодежи пополняют ряды городских жителей, часто так и оставаясь официально жителями села. Во-вторых, это маятниковые мигранты и так называемые «отходники». Маятниковая миграция с разной степенью регулярности и возвратности характерна в большей степени пригородным районам республики. Значительная часть жителей этих районов учится и работает в городах, проживая в селе.

В целом, миграционный прирост прямо пропорционален удаленности сельских районов от крупных городов. Самая высокая миграционная убыль характерна для сел Аксубаевского, Дрожжановского, Кукморского, Балтасинского районов.

Масштабы маятниковой миграции и «отходничества» оценить сложно в силу отсутствия или недостатка объективной информации и невозможности ее фиксировать. Согласно отдельным исследованиям и результатам переписи населения, количество «отходников» в России колеблется в пределах 15-20 млн. чел. [4]. Татарстан при этом отнесен в число десяти субъектов РФ, наиболее привлекательных для трудовых мигрантов из других регионов России; однако в то же время численность мигрантов из Татарстана, работающих за пределами республики (в основном, в столичных регионах и других субъектах Приволжского округа), значительно превышает

численность въезжающих в республику отходников (в 2012 г., согласно вышеназванному источнику, эта разница составляла 13,1 тыс. чел.).

В постсоветский период отходничество приобрело особое значение – оно стало своеобразной стратегией выживания в условиях безработицы, разрушения традиционного сельскохозяйственного комплекса и социальной инфраструктуры. В отличие от ежедневной маятниковой миграции, отходничество сельских жителей функционирует в разных формах: отъезд на работу «сутки через три», «два через два», отход на неделю с возвращением на выходные, отходы на более длительный срок (в том числе в другие регионы), самозанятость в виде «шабашничества» (строительные и ремонтные бригады) и т.д. Наличие личного автотранспорта и отсутствие возможности переезда в город на постоянное место жительства из-за высоких цен на жилье и услуг стали дополнительными факторами, способствующими росту отходничества.

Подобная ситуация вносит определенные изменения в картину социально-демографической ситуации в сельских районах республики. Функционирование многих сел, особенно малочисленных, приобретает сезонный характер – зимой они заметно «стареют» вследствие того, что молодое/трудоспособное население либо учится в городах, либо работает на стороне; летом же, в период отпусков и каникул, «молодеют».

Для изучения внутренней и внешней миграций необходим учет этноконфессионального фактора. Этнический фактор размещения населения республики (большой удельный вес нерусского населения в сельских районах и, соответственно, более «русская» урбанизированная среда) усиливает различия в демографическом поведении городского и сельского населения. Проявляется это и в ориентации сельского населения на внутреннюю локальную миграцию, в миграции в села людей старшего возраста (с возрастом усиливается этническое самосознание и «тяга к корням»).

Как известно, этническое самосознание, конфессиональная принадлежность имеют определенное влияние на репродуктивную практику населения. Например, республики Северного Кавказа Российской Федерации отличаются более высокой рождаемостью, чем преимущественно «русские» регионы страны. Подобная специфика характерна не только для репродуктивного, но и для миграционного поведения населения.

Представляют интерес в этом контексте материалы лонгитюдного исследования образовательных траекторий выпускников вузов Татарстана и Ярославской области [5; 6]. В 2009 г. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» провел репрезентативный опрос 3400 четверокурсников всех вузов в указанных ре-

гионах. Через три года эти же студенты вновь стали участниками опроса. За это время большинство из них разъехались, поменяли место жительства. Если бывшие выпускники вуза из Ярославской области распределились по всей России, то большинство татарстанских выпускников никуда не уехали, остались в республике, часть мигрировала в соседние регионы, часть – в Москву, некоторые покинули пределы страны. Объяснить подобное «нежелание» татарстанской молодежи мигрировать за пределы своего региона можно и более благополучным социально-экономическим положением Республики Татарстан в сравнении с Ярославской областью. Однако не менее важным представляется и этнический фактор, препятствующий оттоку трудоспособного молодого населения из республики.

Этноконфессиональная самобытность республики является не только одним из факторов миграционной привлекательности Татарстана, но и способствует сохранению трудового потенциала региона. Особенно справедливо это для этнически однородных сельских поселений. Именно село было и остается хранителем этнонациональной истории, культуры, этноязыка. Возможно, это одна из причин того, что татарстанские деревни пока остаются более многочисленными (по крайней мере по официальным данным), чем деревни в центральных российских регионах.

Литература:

1. Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 2013 году: Статистический сборник / Татарстанстат – Казань: Издат. центр Татарстанстата, 2014. – 162 с.
2. Общие итоги миграции населения по Республике Татарстан. – URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population/
3. Показатели естественного движения населения. – URL: tatstat.gks.ru
4. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География // Демоскоп Weekly. Электронный журнал Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2015. – № 643-644. – URL: www.demoscope.ru

5. Мониторинг образовательных и трудовых траекторий россиян // Сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – URL: <https://www.hse.ru/org/projects/1240809971>.
6. Панельное исследование траекторий в образовании и профессии // Сайт Фонда общественного мнения – URL: <http://fom.ru/special/panelnoe-issledovanie-traektorij-v-obrazovanii-i-professii.html>.

Ethnic and Confessional Factor of Population Migration in the Republic of Tatarstan

T.G. Islamshina, A.R. Ahmetgalieva, L.K. Nagmatullina
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper dwells upon the dynamics of population migration in the Republic of Tatarstan over the last two decades. The impact of the ethno-religious factor on the choice of the Republic of Tatarstan as a permanent residence by migrants was presented.

Key words: external migration, internal migration, ethnic and confessional factor of migratory movement, ethnic and religious loyalty of the local population towards the migrants.

